

*Michał Jankowicz***Об украинизмах в газетных текстах,
посвященных конфликту в Донбассе**

В данной статье рассматриваются заимствования из украинского языка, использованные в газетных текстах, посвященных конфликту в Донбассе. Материалом для анализа послужили в основном публицистические статьи из российских ежедневных газет, представляющих разную идеологическую ориентацию. Анализ был проведен на основе текстов, опубликованных в газетах «Коммерсант», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Новый регион 2» в период 2014–2021 гг.

В ходе исследования, проведенного методом контент-анализа, были выявлены украинизмы, использованные в российских газетных текстах, затрагивающих тему конфликта в Донбассе. В статье акцент делается на новые заимствования, частотность употребления которых в дискурсе прессы выросла в связи с политическими событиями на Украине 2013–2014 гг. В статье приводятся украинизмы, используемые в дискурсе прессы, нередко обретшие в контексте событий на Украине дополнительные лексико-семантические варианты либо новые коннотации. Следует отметить, что часть рассматриваемых лексем выступает также в южных диалектах русского языка и в речи русскоязычных жителей Украины. Большинство из приводимых в статье украинизмов получило (преимущественно после 2014 г.) в русском языке сильные политические, обычно неодобрительные семантические ассоциации.

В русской прессе украинизмы нередко заменяют исконно русские слова. Как отмечает Ежи Бральчик, иноязычные номинации, оставшиеся в оригинальной форме, могут иметь пейоративный оттенок¹. Несмотря на то, что исследователь имеет в виду в первую очередь собственные названия, данная закономерность замечается также в рассматриваемых заимствованиях (независимо от части речи), встречаемых в дискурсе прессы. Данные лексемы относятся к украинским реалиям, однако преимущественно не являются экзотизмами, так как в большинстве случаев для них можно подобрать полноценные русские эквиваленты (*мова* – язык, *самостийний* – самостоятельный, *незалежна* – независимая, *шлях* – путь и т.п.). Помимо того, что украинизмы

¹ См. J. Bralczyk, *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007, s. 105.

могут служить дифференциации значений, они используются также как слова, заключающие в себе элемент оценки и ярко выраженные коннотации.

В данной статье используем термин дискурс, определяемый в *Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка* как «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах или устной речи, осуществляемое в определенно когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве»². Дискурс охватывает целый ситуационный контекст и коммуникационную структуру, обеспечивающую взаимодействие и осуществление принятых целей³. В отличие от дискурса текст будем понимать как результат речевой деятельности.

Классификация украинизмов

Согласно тематической классификации, в основе которой лежат исследования Юрия Апресяна, Игоря Караулова, Ивана Ковалика, Виталия Кононенко, Татьяны Космеды, Татьяны Черторижской и других, в русском языке выделяются следующие группы украинизмов – названий:

- продуктов питания (блюда, напитки);
- понятий украинской культуры (мифонимы, фольклоризмы, этнографизмы, названия народных инструментов и т.п.);
- предметов украинского быта (мебель, посуда, транспортные средства, здания и их части, одежда, прически);
- растений;
- животных и их совокупности;
- явлений природы;
- промежутков времени;
- частей тела людей и животных;
- лиц (с учетом их родственных связей, профессий, морального поведения);
- внешних признаков лиц и предметов;
- процессов и состояний (умственной деятельности, физического состояния или деятельности, движения, физического восприятия, оценки, этикетного поведения, действия в чьих-то интересах, манеры высказывания и звукоподражания);
- признаков процессов, действий, состояний;
- указаний на лицо, предмет;
- выражения модальности, эмоций, чувств⁴.

² *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, ред. М.Н. Кожина, Издательство Флинта, Наука, Москва 2006, с. 54.

³ См. J. Bartmiński, S. Niebrzegowska-Bartmińska, *Tekstologia*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2011, s. 32.

⁴ Т. Космеда, Г. Намачинська, *Українізми в тлумачному словнику живої велико-російської мови В. Даля: тематична класифікація*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія Мовознавство» 2017 № 2 (28), с. 46.

В проанализированном материале, охватывающем тексты российских газет, касающиеся конфликта в Донбассе, выступают преимущественно украинизмы из политического и публицистического дискурсов. Среди них можем выделить лексемы, называющие волнения и их участников (*майдан, евромайдан, антимайдан*), номинации атрибутов государства и государственности, их определения и понятия, связанные с ними (*мова, незалежна, незалежність, самостійна*, а также названия цветов: *помаранчевий, жовто-блакитний*), наименования органов власти (*рада*), лексемы, обозначающие жителей стран и регионов (*москаль, западенец*), прилагательные, определяющие человека (*гарний, свідомий*), абстрактные понятия, часто относящиеся к теме войны, борьбы (*перемога, зрада*) и другие. Большая часть рассматриваемых украинизмов восходит к публицистическим клише и цитациям. Кроме вышеупомянутых в проанализированном материале выступают названия лиц (*хлопець, дівчина*).

Причины заимствования

Использование заимствований связано с рядом интра- и экстралингвистических причин. Ко внеязыковым, то есть экстралингвистическим, причинам относятся языковые контакты народов и стран и международное общение в ходе развития деятельности человека⁵. Повышение позиции украинского языка, связанное с присвоением ему статуса государственного в 90-х годах, обусловило более широкие возможности использования украинизмов из области политики и администрации. В случае текстов, касающихся конфликта на Юго-Востоке Украины, основными внутриязыковыми причинами заимствований считаем следующие:

- потребность дифференцировать существующую лексику, уточнить понятия, нередко относящиеся к конкретным реалиям;
- потребность в языковых (стилистических) средствах, увеличивающих экспрессивность высказываний;
- принцип экономии языковых средств – заимствованные лексемы отличаются, как правило, краткостью по сравнению с их синонимами; нередко одно слово способно заменить несколько (*мова* – украинский язык, *майдан* – серия волнений на Украине, *Рада* – парламент Украины и т.п.).

Помимо вышеупомянутых в научной литературе выделяются иные внутриязыковые причины заимствований. В первую очередь, заимствования позволяют пополнить отсутствие исконной лексики для номинации новых предметов, явлений, понятий. Другие причины связаны с такими тенденциями, как унификация языковых средств, интернационализация лексики, обогащение представления носителей языка об окружающей действительности⁶.

Условием развития новых украинизмов в русском языке является сосуществование обоих языков на Украине, а также билингвизм большинства ее

⁵ См. Е.В. Маринова, *Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник*, Издательство Флинта, Наука, Москва 2013, с. 159.

⁶ См. там же.

жителей. Новые лексемы или лексико-семантические варианты слов используются также в газетных текстах на территории России. В дискурсе прессы отражаются актуальные процессы, проходящие в языке, используются новые лексемы, возникающие в узусе также за пределами РФ.

Близость грамматических систем русского и украинского языков способствует процессу морфологической адаптации украинизмов. В обоих языках выступают сходные грамматические категории, похожие словоизменительные форманты. В рамках приспособления украинизмов к правилам русского языка наблюдаются две противоположные тенденции. Согласно первой, преобладающей в российской прессе, иноязычные слова грамматически подчиняются, то есть получают формы соответствующие нормам русского языка. Вторая тенденция, заключающаяся в сохранении оригинальной формы, встречается в дискурсе российской прессы редко.

Типология украинизмов в российской прессе

На основе проанализированного материала условно выделим четыре основных типа украинизмов, употребляемых в дискурсе российской прессы в текстах, касающихся конфликта в Донбассе:

- украинские слова, незафиксированные в словарях русского языка (например, *мова, незалежна, незалежність, помаранчевий, жовто-блакитний, заробитчанин*);
- лексемы, сосуществующие в украинском языке и в южных диалектах русского языка, использованные в новых лексико-семантических вариантах и часто получившие дополнительные коннотации (например, *майдан, шлях, хлопець*);
- украинские неологизмы, заимствованные в русский язык (например, *евромайдан, антимайдан*);
- лексические вставки из украинского языка, словосочетания и лозунги, записанные русской кириллицей (гражданкой) в адаптированной форме (например, *боротьба за мову, Ще не вмерла Україна!, Україна – це Європа!*).

Обзор украинизмов в российской прессе

В дальнейшей части статьи охарактеризуем способы употребления избранных украинизмов в дискурсе российской прессы. Помимо происхождения и частотности употребления критерием отбора лексем была их связь с темой конфликта на Украине, выражающаяся в плане семантики, коннотации и прагматики.

Майдан. В проанализированных текстах, украинизм *майдан* выступает преимущественно в значении 'революция, переворот, масштабная акция протеста'. Лексема *майдан* понимается как некоторый процесс, непосредственно или косвенно приведший к конфликту на Юго-Востоке Украины. Переворот освещается в текстах как неблагоприятное событие, вызвавшее эскалацию насилия.

Майдан в городе Киеве привел не только к КрымНаш, но и к русскому восстанию в Донбассе, которое либералы осудили с еще большей яростью, чем КрымНаш [Э. Лимонов, *Почему не получается?*, «Московский комсомолец», 16.05.2016].

Евромайдан. На причины протестов, проходивших на Майдане Незалежности в 2013–2014 гг., косвенно указывает префиксоид *евро-*, входящий в состав неологизма **евромайдан**, обозначающего борьбу за евроинтеграцию в форме митингов⁷.

Оба подозреваемых слыли активными националистами, принимали участие в «**Евромайдане**» и воевали на **Донбассе** на стороне ВСУ под позывными «Мэнсон» и «Аллах» [П. Иванов, *Убийство Бузины: заказчики останутся на свободе*, «Московский комсомолец», 29.11.2017].

Антимайдан. Под словом *антимайдан* понимается серия протестов про-российских активистов, организованных как противовес демонстраций сторонников интеграции с ЕС и митингов патриотично-националистического характера, проходящих в Киеве и других городах Украины. В более широком смысле лексема может обозначать также захват административных зданий в Донбассе, получение контроля над частью территории региона и ряд мероприятий, приведших к образованию сепаратистских республик (ЛНР, ДНР). Оба слова *майдан* и *антимайдан* обозначают протесты, однако во второй лексеме префикс *анти-* носит значение противоположности и поэтому употребляется по отношению к лагерю противников политических изменений в стране.

Когда в городе начался **Антимайдан**, она [Ирина – жительница Донецкой области – М.Я.] и ее семья поддержали ДНР не только словами: на референдуме 11 мая 2014 года она была председателем одного из теризбиркомов, а старший сын охранял общественный порядок – ходил в патрулях. – А потом в город вошел батальон «Азов» [В. Макаренко, *На что готов «Пионер»*, «Новая газета», 8.01.2016].

Мова. Украинская лексема *мова* (русс. язык) выступает в проанализированных текстах в значении ‘украинский язык’, а также сопоставляется со словом *язык* для различения украинского и русского языков. Таким образом, в текстах избегаются повторения слов, а высказывания кажутся более яркими.

Отныне на всей территории страны – даже в Крыму и на юго-востоке, где на украинском разговаривает меньшинство, – единственный государственный язык – «**мова**» [К. Бенедиктов, *Добровольцы далекой войны*, «Известия», 25.02.2014].

Хуже только ассимиляция соотечественников, внешний показатель которой состоит в переходе от языка к **мове** [О. Мусафирова, *Русский как иностранный. Российско-украинский конфликт активно вмешался в решение языковой проблемы*, «Новая газета», 25.01.2017].

Шлях. Украинизм *шлях* (укр. шлях – русск. путь) фиксируется в толковых словарях русского языка как слово устаревшее со значением ‘наезженная до-

⁷ См. Т.М. Полякова, *Функционирование украинизма майдан в русском политическом медиадискурсе*, «Политическая лингвистика» 2014, № 4 (50), с. 174.

рога, путь⁸, употребление которого ограничено регионально к Украине и югу России⁹. В российской прессе в контексте ситуации в Донбассе данная лексема выступает в переносном значении, заимствованном из украинского языка, то есть 'путь, средство достижения чего-нибудь'¹⁰. В газетах обычно данная лексема используется в словосочетании *европейский шлях*, которое может обозначать путь к реформам через сближение с ЕС. Затем она может обыгрываться, образуя выражения *колониальный шлях*, *африканский шлях* и т.п.

Не думаю, что борцы за каталонский хамон, находясь в своем уме, увлекают себя примером независимой Украины, широко, как известно, шагающей **европейским шляхом** [К. Затулин, *Десять дней, которые не потрясли мир*, «Московский комсомолец», 9.11.2017].

Выходит не европейский шлях и даже не **колониальный шлях**, а какая-то странная загогулина [М. Соколов, *Роль завершителя смуты*, «Известия», 26.05.2014].

Жовто-блакитный. Заимствование *жовто-блакитный* (укр. жовто-блакитний – русск. желто-синий) относится к цветам флага Украины. Данная лексема имеет в дискурсе российской прессы пейоративные коннотации, употребляется обычно в эмоциональных высказываниях, проявляющих негативную оценку Украины и ее властей.

Как мозмовская Джулия Лэмберт приковывала к себе внимание с помощью манипуляций с красным платком, так Надежда умело обыграла набивший всем оскомину **жовто-блакитный** стяг [Е. Гамаюн, *Савченко спела в Раде гимн Украины и дала напутствие депутатам*, «Московский комсомолец», 31.05.2016].

Незалежна. Украинское прилагательное в форме женского рода *Незалежна* (укр. незалежний – русск. независимый) выступает в российской прессе как название государства *Украина*. В текстах слово обладает негативными коннотациями и преимущественно относится к Украине с 2014 году, стране несогласной с политикой России, в российской прессе нередко освещаемой как ксенофобская и националистическая.

Кроме того, [в видео – М.Я.] показаны удары по позициям штабов Вооружённых сил **Незалежной** и их бронетехнике [Д. Музалевский, *Артиллерийский удар ополченцев по штабу «Правого сектора» попал на видео*, «Московский комсомолец», 20.01.2018].

Незалежність. Украинизм *незалежність* (русск. независимость) используется также в иронических высказываниях, касающихся украинской государственности. В российской прессе повторяются сочетания, указывающие на длительность функционирования украинского государства (например, *Х-летняя незалежність*), в которых акцентируется неспособность

⁸ С.И. Ожегов, *Толковый словарь русского языка*, «Оникс», Москва 2009, s. 1325.

⁹ Д.Н. Ушаков, *Большой толковый словарь современного русского языка*, «Альта-Принт», Москва 2009, с. 1205.

¹⁰ В.Т. Бусел, *Великий тлумачний словник сучасної української мови*, «Перун», Київ 2005, с. 1626.

функционирования страны и необдуманная политика ее руководства в годы независимости.

Судя по торжественной речи президента Порошенко и по программе празднования, основное достижение 25-летней **незалежности** – это война [Е. Гамаюн, *На параде в Киеве Россию пугали советскими танками*, «Московский комсомолец», 24.08.2016].

Свидомый. Иноязычное слово *свидомый* в русском языке в значении ‘национально сознательный’ относится к украинцам. В прессе данная лексема употребляется как определение националистически настроенных, антироссийских украинцев и имеет иронический оттенок. Данное прилагательное подвергается также субстантивации и выступает как существительное со значением ‘украинский националист, приверженец националистических мировоззрений’.

Понятное дело, что не для того превращают всех граждан в **свидомых** украинцев, чтобы автономный Донбасс и Захарченко в Раде терпеть [В. Самодуров, *Украина на пути к окончательному решению «русского вопроса»*, «Московский комсомолец», 26.05.2017].

Самостийный. Лексема *самостийный* присутствует как в русском, так и в украинском языках. В украинском языке лексема *самостийний* имеет более широкое значение и переводится как ‘самостоятельный, независимый’, а также ‘свободный’¹¹. В толковом словаре Ефремовой выделяются два лексико-семантических варианта слова *самостийный*: ‘независимый, самостоятельный’, относящиеся к государствам и органам власти, и ‘своевольный’¹². В проанализированных текстах лексема *самостийный* выступает чаще всего как определение Украины, относящееся к ее независимости, представляемой в негативном освещении. Так понимаемая самостоятельность государства должна вызывать у читателя ассоциации с беззаконием и анархией.

В течение последних 23 лет Украина стала **самостийной** и процессы украинизации начались вновь, но их неожиданно-негаданно прервала «русская весна» 2014 года, начавшаяся на юго-востоке Украины, называющейся теперь всё больше и больше Новороссией [А. Чаленко, *Малороссия – новая страна?*, «Известия», 23.06.2014].

Хлопец. Лексема *хлопец* фиксируется в словарях русского языка в значении ‘парень’ с пометами ‘южное’, ‘областное’, ‘разговорное’¹³, ‘просторечное’¹⁴. Слово в украинском языке в оригинальном написании *хлопець* (укр. мальчик; парень, юноша; молодой человек и обычно во множественном числе как обращение к группе мужчин – русск. ребята) принадлежит к литературному языку¹⁵.

¹¹ Там же, с. 1291.

¹² Т.Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка*, т. 3. С–Я, «Астрель», Москва 2006, с. 276.

¹³ Д.Н. Ушаков, *Большой...*, с. 1151.

¹⁴ Т.Ф. Ефремова, *Современный...*, т. 3, с. 548.

¹⁵ В.Т. Бусел, *Великий...*, с. 1564.

В российской прессе лексема *хлопец* используется в приводимых фрагментах высказываний жителей Донбасса как диалектизм, отражающий местный колорит. Авторы газетных текстов, желая достоверным образом представить события в Донбассе, вставляют в статьи реплики, приписываемые местному населению, содержащие слово *хлопец* в множественном числе со значением 'ребята – группа солдат'.

Попав к **хлопцам** из украинского батальона «Донбасс», он [поэт Юрий Юрченко – М.Я.] несколько недель провел между жизнью и смертью [Е. Сажнева, *Рынок пленных на Украине*, «Московский комсомолец», 7.09.2016].

Дивчина. Лексема *дивчина* в речи украинцев и жителей южной России обозначает девушку¹⁶ (укр. дівчина – русск. девушка¹⁷). Данное слово, относящееся в русском языке к просторечию, встречается в первую очередь в приводимых в прессе высказываниях жителей Украины. В нижеуказанном фрагменте цитируется комментарий из одной из социальных сетей, касающийся Надежды Савченко, задержанной СБУ в связи с обвинениями о планировании госпереворота в Украине в 2018 г.

Её прямолинейности и свойству говорить правду позавидовали бы многие. Смелая **дивчина**. Уважение [Е. Гамаюн, *Пятая колонна Москвы...*, «Московский комсомолец», 22.03.2018].

Западенец. Заимствованное из украинского языка слово *западенец* является пренебрежительным определением жителей Западной Украины. С помощью данного украинизма в российской прессе создается образ, согласно которому жители запада Украины навязывают свои политические взгляды населению всего государства, а их отряды намереваются захватить Донбасс.

Но тогда почему же Киев и киевляне сейчас против Новороссии, почему они сейчас против России, почему они в союзе с **западенцами**? [А. Чаленко, *Малороссия – новая страна?*, «Известия», 23.06.2014].

Москаль. Лексема *москаль* фиксируется в толковых словарях русского языка как прозвище, прилагавшееся к русским жителями Украины и Белоруссии¹⁸. Данное пренебрежительное наименование обладает оттенком презрительности и относится к разговорно-сниженному стилю¹⁹. Первоначально *москалями* в украинском языке и южных говорах русского языка называли русских солдат, выходцев из Москвы²⁰.

В российской прессе слово *москаль* появляется в контексте описываемых националистических настроений на Украине, антироссийских лозунгов укра-

¹⁶ Т.Ф. Ефремова, *Современный толковый словарь русского языка*, т. 1: А–Л, «Астрель», Москва 2005, с. 553.

¹⁷ В.Т. Бусел, *Великий...*, с. 303.

¹⁸ С.И. Ожегов, *Толковый...*, с. 552.

¹⁹ Д.Н. Ушаков, *Большой...*, с. 460.

²⁰ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка в 4 т.*, т. 2, «Прогресс», Москва 1987, с. 659.

инских радикальных националистов как наглядный пример речевой агрессии, направленной против русских.

Это они прыгают и вопят «Кто не скачет, тот **москаль!**», «**Москалей** на ножи!» [О. Назаров, *Историк Олег Назаров: Война возвращается*, «Комсомольская правда», 20.06.2014].

Применение данной разговорной лексемы усиливает экспрессивность высказываний. В текстах с помощью наименования *москаль* демонстрируется отношение украинских властей к русским. Лексема *москаль* обладает сильным манипулятивным потенциалом, так как через указание на враждебность украинцев к русским вызывается отрицательное восприятие самих украинцев как врагов (как ответная реакция на речевую агрессию).

А вот Наливайченко с Ярошем – это коллективный Петлюра, ненавидящий **москалей** и жидов [А. Чаленко, *Зачистка ради кредита*, «Известия», 3.05.2014].

Заробитчанин. Лексема *заробитчанин* (укр. заробітчанин) является одним из новейших заимствований. Слово обозначает трудового мигранта, но в отличие от *гастарбайтера* относится исключительно к украинским работникам.

Заробитчане тяжело формулируют свои мысли и не умеют ловко изъясняться отточенными политологическими определениями, но совершенно понятно, что все они выступают за вступление Украины в Таможенный союз [В. Непогодин, *Стыдящиеся за соседей*, «Известия», 16.06.2014].

Абстрактные существительные, такие как **зрада** (укр. зрада – русск. измена), **перемога** (укр. перемога – русск. победа), выступают в проанализированных текстах окказионально. Данные иноязычные лексемы не имеют сформированных коннотаций в русском языке. К примеру, слово *перемога* может обозначать в тексте победу украинской стороны.

Тень этого поражения неизбежно легла бы и на Россию. В первую очередь о «**перемог**е» над москалями, над всем спецназом ГРУ, над половиной чеченских мужчин (у страха глаза велики, у лжи язык без костей) трубила бы порошковская Украина, но к ней охотно присоединился бы и Запад [И. Караулов, *Бесполезное равнодушие*, «Известия», 28.05.2014].

Лексическая трансплантация

Лексические вставки в российской прессе относятся в первую очередь к атрибутам украинского государства. В газетах используются знаковые и актуальные для украинских общественно-политических реалий формулировки, обладающие сильными коннотациями. Семантика данных выражений понятна российскому читателю. В связи с фонетико-семантическим сходством лексики двух родственных языков, присутствием данных лексем (нередко в более узких значениях) в южнорусских говорах и относительно большой частотностью употребления в дискурсе СМИ они не требуются в дополнительных пояснениях и переводах. Как лексические вставки в российской прессе

приводятся лозунги из митингов, проходящих на Майдане Незалежности с 2013 года, такие как *Украина – це Європа!*, патриотические приветствия, например, *Слава Україні!*, либо название гимна Украины *Ще не вмерла України*²¹. Следует отметить, что данные вставки записываются в прессе с помощью русского алфавита. В текстах появляются также словосочетания, полностью взятые из украинского языка, например *боротьба за мову* (укр. борьба за язык) (в контексте статуса русского языка на Украине).

[...] власти по приказу Порошенко отвлекают народ «**боротьбой за мову**», чтобы не возмущались ценами на коммуналку и курсом доллара к гривне [О. Мусафирова, *Русский как иностранный*, «Новая газета», 25.01.2017].

Функции украинизмов

Использование украинизмов в русскоязычных текстах может выполнять разнообразные функции. Одной из главных является отражение национального колорита, описание реалий. Если высказывание имеет целью воздействовать на читателя, заимствования из украинского языка могут быть средством выражения иронии либо шутливо-разговорного характера высказывания. С помощью иноязычных лексем, обладающих сильными коннотациями, осуществляется также оценка (преимущественно негативная). Использование украинизмов может служить достижению стилистического контраста и усиливать эмоциональность и экспрессивность высказывания.

Упомянутые выше функции выполняются также заимствованиями, выявленными в проанализированных нами текстах. Более того, данные украинизмы представляют собой средство воздействия, реализованного путем выражения оппозиции свой – чужой. С помощью украинизмов политические противники подвергаются отчуждению, поскольку они пользуются другой знаковой системой (другим языком). Чужое, иноязычное слово в текстах может выражать также чужую мысль, складывающуюся на враждебную идеологию. В газетах украинский национализм указывается как явление опасное, вызывающее непосредственную угрозу для русскоговорящих жителей Донбасса. В некоторой степени проявлением национализма авторы текстов считают также само общение на украинском языке. Использование заимствований в проанализированных текстах связано с намеренной идеологизацией языка. Отрицательное отношение к украинскому патриотизму выражается с помощью иронического использования заимствованных лексем, обозначающих атрибуты государства и государственности, их определения и связанные с ними понятия (*мова, незалежна, незалежність, самостійна*).

Выводы

Общественно-политически маркированные украинизмы в медиадискурсе отражают в основном негативные стереотипы об Украине и ее жителях. Лексемы типа *майдан, свідомий, Незалежна, самостійний* используются обычно

²¹ К. Затулин, *Десять дней, которые не потрясли мир*, «Московский комсомолец», 9.11.2017.

как средство иронии, выражая пейоративную оценку. Александр Савченко называет их *политическими стереотипами* и отмечает, что они могут привести к *языковой агрессии*²².

В языке современной российской прессы активизируются слова, входящие в лексикон русского языка как устаревшие, областные, с ограниченным территориально к Украине и югу России употреблением. Наблюдается вторичное заимствование, скрытое заимствование, в рамках которого ранее заимствованные либо исконно русские лексемы получают новое значение²³. В газетных текстах, касающихся конфликта в Донбассе, данные лексемы выступают в новых значениях (лексико-семантических вариантах), заимствованных из украинского языка (например, *майдан* – ‘место митингов’, ‘беспрочная акция массового протеста’, ‘переворот’, ‘участники акции протестов’²⁴).

Украинский язык оказывает сильное влияние на русский язык Украины, в частности на его лексический состав, что находит отражение в устных высказываниях жителей страны, приводимых в прессе. Особенности русского языка Украины отмечаются также на других уровнях, в том числе фонетическом и грамматическом²⁵.

Использование украинизмов в газетных текстах выполняет функцию маркера, указывающего на тему высказываний, касающуюся Украины. Помимо того заимствования из украинского языка применяются в следующих целях:

- для дифференциации значений;
- для выражения пейоративной оценки;
- для выражения иронии;
- для придания экспрессивности высказыванию;
- для отражения реалий;
- для привлечения внимания как прием языковой игры (обыгрываются украинские формулировки, клише встречаемые в СМИ).

Повторяющиеся в украинских СМИ выражения, касающиеся конфликта на востоке страны, используются в российской прессе как иноязычные в ироничном контексте и получают негативные коннотации. Данный способ употребления лексем является своеобразной «игрой иноязычными словами», в которой авторы статей косвенно выражают свою оценку иностранных СМИ, подрывают их авторитет.

В российской проправительственной прессе наблюдается идеологизация языка, проявляющаяся в частности в схеме мышления «чужой язык – чужие ценности». Умелое использование украинизмов является инструментом манипуляции, с помощью которого распространяются аргументы Кремля. Одним из главных оправданий поддержки самопровозглашенных республик Российской Федерацией является защита русского языка и этнических рус-

²² А.В. Савченко, *Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект*, «Communication Studies» 2019, № 4 (6), с. 1110.

²³ См. Е.В. Маринова, *Теория...*, с. 83.

²⁴ Т.М. Полякова, *Функционирование украинизма...*, с. 173.

²⁵ См. И.Н. Кошман, *Прилагательные-украинизмы: специфика функционирования в русских массмедийных текстах Украины*, «Мова» 2020, № 33, с. 8.

ских на востоке Украины. В оппозиции к ним, а шире ко всей русской культуре, позиционируется украинский язык. Заимствования в газетных текстах используются для создания образа противника – «чужого», отвергающего важные для читателя ценности – русскую культуру и язык.

Лексические заимствования из украинского языка, употребляемые в дискурсе прессы, чаще всего подвергаются адаптации, заключающейся в графическом и грамматическом освоении. Данные слова получают окончания, свойственные русскому языку. При использовании в прессе украинизмов обычно не применяется прием дублирования и другие способы подачи иноязычных слов. Семантика данных слов либо знакома читателю, либо возможно ее воссоздать по контексту. В рассматриваемых текстах большинство заимствований из украинского языка записывается с помощью русской кириллицы (гражданки). Таким образом, украинизмы подвергаются графической адаптации. В случае родственных языков с похожим алфавитом и лексиконом данный способ записи не вызывает особых трудностей интерпретации.

В данных текстах наблюдаются также маркированные заимствования, не утратившие признаков слов чужого языка. К примеру, лексема *незалежна*, в украинском языке прилагательное в форме женского рода (укр. *незалежний* – русск. *независимый*), выступает в российской прессе как название государства *Украина*. Несмотря на их новизну, благодаря высокой частотности в текстах прессы украинские неологизмы типа *евромайдан*, *антимайдан* уже освоены русским языком и стали полностью обрусевшими.

Большинство украинизмов в проанализированном материале составляет эквивалентная лексика, слова, которые возможно заменить исконно русскими. К безэквивалентной лексике принадлежат такие лексемы, как, например, *майдан*, в частности в ее новых лексико-семантических вариантах ('место протестов', 'серия волнений', 'лагерь протестующих'), относящихся к украинским реалиям. В случае слова *майдан* наблюдаются переходные явления, связанные с заимствованием. Лексема уходит от ближайшего синонима *площадь*, и развиваются ее другие лексико-семантические варианты (ЛСВ) и оттенки. Таким образом, новые ЛСВ закрепляются в языке, а лексема становится безэквивалентной. Например, украинизм *майдан* имеет более узкое значение, чем слова *площадь* и *волнение*, а его семантика относится к конкретным событиям и реалиям. В результате поступающей семантической дифференциации, закрепляющиеся в языке новые ЛСВ все чаще употребляются в текстах.

Литература

- Bartmiński J., Niebrzegowska-Bartmińska S., *Tekstologia*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2011.
- Bralczyk J., *O języku propagandy i polityki*, Wydawnictwo Trio, Warszawa 2007.
- Бусел В.Т., *Великий тлумачний словник сучасної української мови*, «Перун», Київ 2005.
- Ефремова Т.Ф., *Современный толковый словарь русского языка*, т. 1: А–Л, «Астрель», Москва 2005.
- Ефремова Т.Ф., *Современный толковый словарь русского языка*, т. 3: С–Я, «Астрель», Москва 2006.

- Затулин К., *Десять дней, которые не потрясли мир*, «Московский комсомолец», 9.11.2017.
- Космеда Т., Намачинська Г., *Українізми в тлумачному словнику живої великоросійської мови В. Даля: тематична класифікація*, «Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія Мовознавство» 2017 № 2 (28), с. 44–49.
- Кошман И.Н., *Прилагательные-украинизмы: специфика функционирования в русских массмедийных текстах Украины*, «Мова» 2020, № 33, с. 7–11.
- Маринова Е.В., *Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник*, Издательство Флинта, Наука, Москва 2013.
- Ожегов С.И., *Толковый словарь русского языка*, «Оникс», Москва 2009.
- Полякова Т.М., *Функционирование украинизма майдан в русском политическом медиа-дискурсе*, «Политическая лингвистика» 2014, № 4 (50), с. 173–179.
- Савченко А.В., *Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект*, «Communication Studies» 2019, № 4 (6), с. 1105–1124.
- Стилистический энциклопедический словарь русского языка*, ред. М.Н. Кожина, Издательство Флинта, Наука, Москва 2006.
- Ушаков Д.Н., *Большой толковый словарь современного русского языка*, «Альта-Принт», Москва 2009.
- Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка в 4 т.*, т. 2, «Прогресс», Москва 1987.

About Ukrainianisms in Newspaper Texts on the Conflict in Donbass

Abstract

The article presents borrowings from the Ukrainian language used in newspaper texts related to the conflict in Donbas. The analysis is based on articles from Russian newspapers of different ideological orientation: “Kommersant”, “Izvestia”, “Komsomolskaya Pravda”, “Moskovsky Komsomolets”, “Novaya Gazeta”, “New Region 2” published from 2014 to 2021. The growth of Russian media’s interest in Ukraine at that time was caused by numerous factors, in particular the series of disorders on Maidan Nezalezhnosti that began back in 2013, the change of authority, the annexation of Crimea by the Russian Federation and the ongoing conflict in Donbas. The study identifies the main reasons for the use of Ukrainianisms in the texts of the Russian press, presents the thematic typology of the above borrowings and the functions they perform. Ukrainianisms are also studied as a means of expressing assessment and as markers indicating the national and cultural specificity of the conflict.

Keywords: borrowings, Ukrainianisms, conflict in Donbass, Ukraine, Russian press, press discourse, political discourse

Об украинизмах в газетных текстах, посвященных конфликту в Донбассе

Резюме

В статье представлены заимствования из украинского языка, использованные в газетных текстах, касающихся конфликта в Донбассе. Анализ проводится на материале статей из российских ежедневных газет разной идеологической ориентации: «Коммерсант», «Известия», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Новый регион 2» в период 2014–2021 гг. Рост интереса российских СМИ вопросами Украины в данное время был вызван многочисленными факторами, в частности серией волнений на Майдане Незалежности, начавшейся еще в 2013 году, сменой власти, аннексией Крыма РФ и продолжающимся конфликтом в Донбассе. В исследовании выявляются основные причины использования украинизмов в текстах российской

прессы, представлены тематическая типология данных заимствований и функции, которые они выполняют. Украинизмы рассматриваются также как средство выражения оценки и маркеры, указывающие национально-культурную специфику конфликта.

Ключевые слова: заимствования, украинизмы, конфликт в Донбассе, Украина, российская пресса, дискурс прессы, политический дискурс

Michał Jankowicz, dr

ORCID: 0000-0002-7787-1491

Uniwersytet Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie

Instytut Neofilologii (filologia rosyjska)

e-mail: michal.jankowicz@up.krakow.pl

tel.: +48 12 662 6740

Michał Jankowicz, PhD

Institute of Modern Languages (Russian Philology)

University of the National Education Commission, Krakow